

"Это..."

"Это~это~"

Мёртвая тишина, мёртвая тишина.

Все было тихо, только холодный ветер снаружи, дул сквозь двери и окна, свистел.

Все были глубоко потрясены, когда смотрели на Сюй Линь, который плевал кровью и рухнул на землю.

Один удар, только один!

Почти двухсоткилограммовое тело Сюй Линь на самом деле было отбито от входа в клуб до центра арены, пролетев более десяти метров сырым.

Со сломанными ребрами и кровью, летящей повсюду.

Однако безжалостные методы Йе Фан шокировали всех на арене.

"Я пойду, блядь, ах~"

"Этот парень, он Супермен или как?"

"Так жестоко~"

Многие из них были наполнены шоком, только чувствуя себя онемевшими, как они были в ужасе и ужасе, и еще более суматошными, как они рисовали холодный воздух.

Он был слишком сильным!

Импульс Йе Фан был слишком сильным.

Казалось, что тот, кто появляется перед всеми в этот момент, вовсе не молодой человек в двадцать с небольшим лет, а демон, вышедший из бездны.

Такая свирепость, такое величие, была просто ужасна!

Настолько, что охранники вокруг были так напуганы даже двигаться перед Ye Fan, что их ноги

качались.

В конце концов, они были такими же, как сейчас, смотрят "Ye Fan", проходят мимо них.

Пока, в направлении Осенней Покупки, он медленно не ушел.

"Йинг Йинг, Йинг Йинг, ты в порядке?"

В это время Чу Вэнфэй, Цю Гуан и другие бежали на сцену, чтобы успокоить Цю Му Ина из-за их беспокойства.

Фу~

Внезапно мимо пронесся холодный ветер.

Когда Чу Вэнфэй, Цю Гуан и другие посмотрели вверх, они увидели болезненно холодные глаза Йе Фана, вот так, подметающие их.

Что это был за взгляд, как будто король смотрел вниз на муравья крота.

Казалось, что если бы Йе Фан был готов, он мог бы раздавить их до смерти одним ударом.

"Ты... Что ты делаешь?"

Видя, что перед ними прибыл Йе Фан, Чу Вэнфэй и остальные уже были парализованы страхом, поцарапались и подпрыгнули, сделав несколько шагов назад.

Не только он, даже Цю Муйин был наполнен страхом, глядя на Ye Fan, как будто она смотрела на дьявола.

Конец Сюй Линь только что был еще ярким в ее сознании, и, конечно, Цюй Му Инь и ее муж были в ужасе и ужасе, боясь, что они также закончат, как несчастный конец Сюй Линь.

"Злой ублюдок, что ты делаешь?"

"Ты же не собираешься совершить убийство на публике, не так ли?"

"Как ты смеешь, тряпка?"

Под сценой раздался гневный рев Мастера Цю.

Йе Фан проигнорировал это, его холодный взгляд всегда был на Цю Му Инь и ее мужа и жену. Как раз тогда, когда Цю Му Инь с мужем и женой были близки к отчаянию, взгляд Йе Фана наконец-то поднялся, а затем он оглянулся вокруг всех, кто его окружал.

Жуткий голос, похожий только на дьявольский низкий рев, эхом раздался по всему коридору.

"Он обидел Му Оранжа, поэтому я сделал это с ним."

"Что касается вас, ребята, не волнуйтесь, я пока не против издеваться над муравьями."

"Если вы, ребята, не придете на церемонию открытия, то придет кто-нибудь другой."

"Когда придет время, ты будешь знать". Что за существование вы, ребята, сегодня оскорбляете?"

"Вы более чем поймете, что то, что вы презираете в это время, вы будете слишком высоки, чтобы достичь в другой день!!!"

Бум.

Слова звучали, только как золотой камень, падающий на землю.

При величестве Е Фан весь зал почувствовал только шторм, охвативший его.

Зал был заполнен людьми, которые изменили цвет.

В их ушах были только красноречивые и яростные слова Йе Фана, которые перекликались.

После разговора Йе Фан не задержался надолго и немедленно уехал.

Все, что осталось толпе, это та величественная спина, а за ней - тишина, которая заполнила зал!

Только после того, как прошло неизвестное количество времени, толпа пришла в сознание от только что пережитых треморов и страхов.

Вспоминая только что произошедшее, многие из них все еще испытывали сердцебиение.

"Старый мастер Цю, этот человек, он и правда земляк?"

"Но как земляк может быть таким навязчивым?"

"Даже наш Юнчжоуский Ли Эр боится, что он не так хорош, как мы, верно?"

"Он ведь не такая уж и большая шишка, да?"

Многие люди были охвачены эмоциями и паникой, поворачивая головы, чтобы посмотреть на старого мастера Цю, который был на стороне.

Но старый мастер Цю фыркнул: "Что за дерьмовый здоровяк?"

"Этот слабак три года ел и пил даром в моей осенней семье, что он может сделать, чего я не знаю?"

"Такой деревенщине нечего предложить больше, чем грубую силу. Это был просто блеф, не стоит беспокоиться".

"Но он не знает, жив он или мертв сегодня и пришел на ежегодное собрание, чтобы вызвать неприятности, поэтому, когда приедет Хан-Сити, мы сообщим о нем вместе и завтра отправим в полицейский участок".

Этими словами Мастер Цю успокоил толпу на три очка.

Видя выход Ye Fan, Qiu Mu Ying и Chu Wen Fei, оба из них, также выпустили длинный вздох облегчения.

Несмотря на то, что Йе Фан был здесь лишь недолгое время, для этой пары это было целым столетием, и они чувствовали себя так, как будто идут сквозь ворота ада.

"Похоже, в будущем мне придется нанять несколько телохранителей."

"Иначе однажды меня может убить этот деревенский неудачник". До сих пор у Чу Вэньфея всё ещё было сердцебиение, и он мрачно говорил.

Настроение Цю Му Инь постепенно успокоилось, глядя на кровь, запятнанную на ее длинной юбке, она, несомненно, еще больше возненавидела Йе Фан.

"Этот проклятый Йе Фан!"

"Удивительно, что он сделал такую жесткую руку."

"Тем не менее, он ранил Сюй Линь, не зная, что он делал, он мертв."

"Со Лин очень близко к Хан-Сити, Хан-Сити его точно не отпустит".

"Дождитесь смерти, ребята."

Цю Муйин гневно сказала, что ее слова наполнены мраком.

И в этот момент, наконец, приехал Хан Донмин, но было уже поздно.

Видя дёргающуюся Сюй Линь, упавшую в лужу крови, Хань Дон Мин издал длинный вздох.

В конце концов, он опоздал.

"Хан-Сити, ты наконец-то пришёл".

"Менеджер Сюй был серьезно ранен грабителем, так что быстро пошлите кого-нибудь, чтобы арестовать его ах."

"Я знаю, что грабитель там, я могу привести тебя туда."

Увидев Хань Дон Минь, Цю Му Инь поспешно подбежал к нему и сказал срочно.

Мастер Цю также подошел и поприветствовал Хань Дон Минь, согласившись: "Да, Хань Ши". Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Пожалуйста, Хань Ши, веди кого-нибудь арестовать его немедленно!"

Однако, как только Хан Донмин услышал это, он разозлился тогда.

Пощечина по лицу Цю Му Инь, прямо ударив ее глупостью: "Ублюдки, Маленький Линь пострадал от этого бедствия, он, должно быть, был вынужден вами".

"Недостаточно того, что ты так сильно навредил Малышу Линь, что ты тоже хочешь навредить мне?"

"Уже убираешься отсюда?!"

После того, как Хан Дон Мин ударил Цю Му Ина, он повернулся и посмотрел на старика на стороне, а также защелкнулся: "А ты, старик, младший так же виновен в глупости, но ты даже добавляешь в беспорядок?".

"Большой старик, все ушло на живую собаку?"

"Убирайтесь отсюда, все вы!"

Хан Дон Мин гневно проклял, а затем не обращал на них больше внимания, в то время как он быстро кто-то взял Сюй Линь и поехал в больницу. Виселица Донмин тоже пошла с ними.

Хорошая ежегодная встреча, такой хаос, несомненно, не может продолжаться. Люди тоже уехали.

Однако Цю Муйин и другие все еще были в ужасе и стояли там, но не могли разобраться.

Хан Дон Мин, почему он был так зол на семью Цю?

"Йинг Йинг, может быть, ты обидел Хан-Сити?"

"Нет дедушки, я даже никогда не встречал Хан Сити, как я мог его обидеть?" Осенью Мю Ён внезапно испугалась и прикрыла лицо в отягчающих обстоятельствах.

После этого семья Цю какое-то время думала об этом и не могла понять, почему Хань Дон Мин был в ярости.

"Наверное, он разозлился на этого тряпку, да?"

"Неважно, не хочу об этом беспокоиться". Давайте также поспешим обратно и начнем готовиться к празднованию перерезания ленточки послезавтра".

"Так много генеральных директоров согласились присутствовать сегодня, поэтому мы должны провести этот праздник грандиозно, чтобы должным образом укрепить репутацию моей Осенней семьи"!

Мастер Цю с гордостью сказал, что с особым нетерпением ждет празднования перерезания ленточки послезавтрашнего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1015533>